

Глава 1063. Шаг в древнюю гору

Герои собрались в горной усадьбе, их число только увеличивалось. Присутствующие бессмертные императоры много раз пытались и понимали, что герои бессмертного фонда были лучшим выбором, чтобы попробовать попасть туда. Только они имели возможность проникнуть в глубины древней горы и постичь Божественную сущность Божьей руки, получив полную версию. Следовательно, они вызвали множество бессмертных людей из своих сект и кланов.

Фактически сейчас уже были герои бессмертного фонда, которые вошли в древнюю гору. Но эти люди могли ходить только у границы входа и не имели возможности войти глубже. Лишь немногие из редких высших героев исчезли из восприятия и видения толпы, сумев продвинуться в глубины горы.

Цинь Вэньтянь не спешил. Он сидел, скрестив ноги, глядя на диаграмму Божьей руки, образованной императором Юем, и продолжал воспринимать и понимать.

Оставив в стороне бессмертных императоров и бессмертных королей, которые обладали необычайным мастерством понимания на уровне бессмертного основания, Цинь Вэньтянь верил, что здесь нет никого, кто имел бы более глубокое понимание Божьей руки. Ведь он единственный, кто раньше культивировал элементарную форму этого тайного искусства и уже мог раскрыть его силу. Его понимание к полной Божьей руке становилось все глубже и глубже, когда он узнал о большем количестве принципов, лежащих в основе преобразований, и о том, как их проявлять.

Император Юй был как никогда беззаботен, сидя в павильоне и наслаждаясь банкетом. Независимо от того, сколько людей прибыло в горную усадьбу, он, похоже, вообще не заботился о них, позволяя им делать то, что они хотели. Как будто все это не имеет к нему никакого отношения.

«Цзыюй, ты не войдешь?» - бессмертный император из клана Цзян спросил Цзян Цзюя, который в настоящее время сидел, скрестив ноги. Было уже много тех, кто ступил в древнюю гору, включая людей из клана Ин. Тем не менее, Цзян Цзыюй, казалось, довольствовался ожиданием.

«Нет никакой спешки, я хочу сначала постичь энергию Божьей руки. Чем больше я буду знаком с ней, тем будет выгоднее, когда дело дойдет до понимания Божественной сущности. Кроме того, я жду, когда один человек войдет первым», - Цзян Цзыюй говорил низким голосом, глядя на Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь был кем-то, кто когда-то культивировал Божью руку. Поскольку Цинь Вэньтянь не торопился, почему он должен спешить?

«В таком случае я попрошу других членов нашего клана Цзян подождать с тобой», - сказал бессмертный император из клана Цзян. Хотя были и другие герои клана Цзян, талант Цзян Цзюя был самым высоким, его статус среди этих людей был самым высоким. Если бы кто-нибудь мог понять Божью руку, Цзян Цзыюй был бы тем, у кого была самая большая надежда. Другие герои клана Цзян были здесь только для того, чтобы помочь ему.

Наньфэн Гухун тоже не торопилась. Она смотрела на Цинь Вэньтяня и Наньфэн Юньси и планировала попросить членов клана Южного Феникса сопровождать их обоих, когда они войдут.

Цинь Вэньтянь провел еще несколько дней в постижении. Его тело слабо мерцало бессмертным светом, но в его теле произошла огромная трансформация. Многочисленные сложные руны появились на вершине его бессмертного основания, они трансформировались в различные

виды рунических диаграмм, наполняя его экстремальной энергией, и пронизывали бы всю область, если бы он не подавлял их. Однако ему не хватало одного шага. Это было похоже на время, когда он отправился в подземный дворец с Сяо Лэньюэ. Только форма Божьей руки была там. Когда он узнал оракульное пение и понял Божественную сущность из кровавых рун, он, наконец, обнаружил, как активировать рудиментарную форму Божьей руки.

Секрет действительно должен быть внутри древней горы.

Сегодня загадочная фигура появилась в горной усадьбе. Была гигантская огромная черная гончая, которая излучала ужасающее равновесие, которая пришла сюда вместе с этим человеком. Глаза собаки сияли страшным призрачным светом, вызывая озноб в сердцах каждого, когда они смотрели на нее.

Человек рядом с этой черной собакой носил простые длинные одежды и излучал таинственную ауру. Его черты и возраст не могли быть замечены, поскольку была таинственная бронзовая маска, скрывающая его лицо. Однако его глаза, которые были открыты, были неизмеримо глубоки и холодны, от них исходило чувство высшей остроты. Но даже в этом случае можно сказать, что этот человек не должен быть старым и должен быть молодым. Его культивационная база была только на уровне бессмертного фундамента.

Цзян Цзыюй взглянул на этого таинственного пришельца. Его глаза стали несравненно ужасающими, сияющими ярким светом, когда он хотел увидеть все тайны, окружающие это новое прибытие. В то же время молодой человек в маске почувствовал взгляд Цзян Цзыюя, и он тоже посмотрел на него. Цзян Цзыюй видел только пару глаз, содержащих бесформенную энергию щитового типа, полностью блокирующую его восприятие. У него не было возможности увидеть этого молодого человека в маске.

Цзян Цзыюй не ожидал, что там будет кто-то. Все становилось интереснее.

Таинственный молодой человек в маске посмотрел на всех, прежде чем закрыть глаза в медитации. Все видели, что он был один и не беспокоился ни о чем. На самом деле были люди, которые насмехались над ним, думая, что этому молодому человеку больше нечего делать, желая действовать загадочно. Какая пустая трата времени.

В этот момент Цинь Вэньтянь встал. Несколько человек обратили на него свой взгляд, только чтобы увидеть, как он кивает головой Тысячу преобразований императора и Бай Ую.

«Ты, кажется, очень хорошо живешь в клане Южного Феникса», - Тысяча преобразований императора улыбнулся, когда увидел много красавиц рядом с Цинь Вэньтянем.

«Не так уж плохо. Клан Южного Феникса действительно заботится обо мне», - улыбнулся Цинь Вэньтянь.

«Похоже, твой урожай в этой поездке не маленький. В любом случае, пришло время и тебе войти», - сказал Тысяча преобразований императора.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул, его взгляд был обращен к древней горе. Выйдя, он двинулся в том направлении.

Наньфэн Юньси и остальные из клана Южного Феникса последовали за ним. Группа молодых героев около Тысячи преобразований императора и Бай Уи также вышла, готовясь войти в древнюю гору.

Цзян Цзыюй встал и приказал: «Пойдемте».

По мере того, как звук его голоса угасал, герои клана Цзян также двинулись в сторону древней горы.

Дуншэн Тин смотрел на силуэт Цинь Вэньтяня, его глаза блестели от холода. Вслед за этим он и другие герои из бессмертных императорских держав также вышли в то же время. Это было похоже на то, что действия Цинь Вэньтяня заставили всех действовать так же.

Герои бессмертного фонда вошли в древнюю гору. Этот таинственный молодой человек в маске нежно погладил шерсть черной гончей, прежде чем они пошли к древней горе.

Очень быстро здесь остались только бессмертные короли и императоры, а также те, кто не смог попасть в гору.

«Среди такого количества героев, приезжающих сюда, чтобы искать удачу, наверняка есть те, кто умер внутри. Кроме того, есть также потомки многих из вас, которые входят туда, поэтому позвольте мне напомнить вам, что если они, к сожалению, умрут там, не вините никого за это. Это дорога, которую вы все выбрали сами», - сказал император Юй, его тон был полон безразличия.

«Хм», - император Вайолет холодно фыркнул. Среди его потомков Цзы Даолун был младшим с низкой базой возвращения. Что касается других его сыновей и дочерей, то они не находились в царстве бессмертного основания. На этот раз он отправил племянника с выдающимся талантом в древнюю гору.

«Естественно. Наверняка есть те, кто умрет внутри», - Бессмертный император Восточного мудреца холодно говорил, когда обратил свой взгляд на Тысячу преобразований императора.

«Восточный мудрец. Как ты думаешь, кто бы умер, если бы Цинь Вэньтянь столкнулся там с Дуншэн Тином?» - Тысяча преобразований императора рассмеялся, он смотрел на Бессмертного императора Восточного мудреца. Глаза Бессмертного императора мерцали холодом: «Цинь Вэньтянь умрет».

«Разве это так? Я слышал, что твой драгоценный сын Дуншэн Тин даже не имел мужества сражаться один на один против Цинь Вэньтяня», - Тысяча преобразований императора насмехался над ним: «Бай Уя сказал мне, что, когда ты отправился в его мир частиц для вербовки учеников, Цинь Вэньтянь был просто восходящим потоком низкого уровня, в то время как твой сын Дуншэн Тин уже был высшим героем бессмертного фонда. Твой сын действительно мусор, он даже не смеет бороться? Такой трус, будем надеяться, что он сможет выйти из древней горы живым».

Выражение лица Восточного мудреца стало чрезвычайно холодным, поскольку из него исходила тираническая мощь. Тысяча превращений императора холодно рассмеялся: «Что? Ты хочешь драться со мной сейчас?».

«Тысяча преобразований, будем надеяться, что ты сможешь и дальше быть таким высокомерным», - угрожал Бессмертный император. Затем он повернулся к Бай Ую, его глаза блестели от холода. Тогда, во время войны в мире частиц, если бы не вмешательство Бай Уи, его Восточная секта Бессмертного мудреца уже уничтожила бы героев тысячи преобразований бессмертной секты.

Прямо сейчас Цинь Вэньтянь и другие успешно прошли через вход и уже были в древней горе.

Казалось, в атмосфере внутри горы была чудесная энергия.

Однако прямо сейчас внезапно несущийся звук раздался в воздухе, эфирный гигантский отпечаток ладони появился из ниоткуда, свирепо взрываясь к ним.

Бессмертный фундамент Цинь Вэньтяня вспыхнул с силой, когда он активировал Божью руку, взрывая удар ладони по гигантскому эфирному отпечатку ладони.

Другие здесь также испытали влияние, но когда они отбивались от эфирного отпечатка ладони, эффект отталкивания был не таким сильным, как у Цинь Вэньтяня.

«Какие секреты лежат именно в этой горе?» - Цинь Вэньтянь задумался. Когда он сделал еще один шаг вперед, пылинки чудесной энергии переплелись вместе и образовали еще один отпечаток ладони, который сиял божественным светом. Еще один всплеск стремительного звука раздался, когда гигантская ладонь врезалась в Цинь Вэньтяня. В момент удара в голове Цинь Вэньтяня разорвалась молния. Это была энергия гигантской ладони, которая поразила его раньше.

«Бум!» - тело Цинь Вэньтяня сильно дрожало. Он стонал от страданий, его лицо стало несколько бледным.

Эта непостижимая древняя гора была просто ужасающей.

Наньфэн Юньси и Цзюнь Мэнчэнь также столкнулись с атаками, но сила в этих атаках была не такой интенсивной, как у Цинь Вэньтяня. Хотя это было неудобно, они могли выдержать это, и не было никаких проблем для них, чтобы войти в древнюю гору. Бессмертные герои фонда были наиболее подходящими людьми для входа в древнюю гору.

Цзян Цзыюй и его группа были позади Цинь Вэньтяня. Он ждал, пока Цинь Вэньтянь войдет, прежде чем сделать это самому. Его глаза сияли ужасающим золотым светом, он излучал возвышающуюся мощь. Белый тигр проявился и выбежал с громовыми рыками, защищаясь от чего-то. Очевидно, его глаза могли видеть то, чего не могли видеть другие. Он увидел следы Божественной сущности.

«Как странно. Несмотря на то, что я нахожусь в царстве бессмертного основания, я уже вижу некоторые следы Божественной сущности. Если бы бессмертные императоры могли войти, разве они не могли бы видеть все? Кроме того, похоже, что чем больше вы видите, тем сильнее сила атаки против тебя. Бессмертные императоры, возможно, даже не смогут выдержать удар мощной атаки. Эти древние императоры действительно оправдали свою репутацию, они слишком страшны», - Цзян Цзыюй размышлял, он стал гораздо более осторожным, чем раньше, и не смел активировать свою технику небесного видения буддийского пути.

Дуншэн Тин смотрел на Цинь Вэньтяня сзади. Для него главной целью проникновения сюда было убить Цинь Вэньтяня.

За Дуншэн Тином и его товарищами таинственный молодой человек в маске закрыл глаза и запечатал все свои шесть чувств, а затем медленно продолжил свой путь. Он не встречал никакого сопротивления. Причина, по которой он был здесь, скрывалась не в Божьей руке.

«Несмотря на то, что на нас напали, бесформенное намерение этих нападений хлынуло бы в наш разум, позволяя нам ощутить Божественную сущность. Воистину, он имеет намек на сходство с формой Божьей руки, которую император Юй показал нам ранее», - сказала Наньфэн Шэнгэ вполголоса. Затем она продолжила: «Однако расстояние между рукой

истинного Бога и этой просто слишком далеко друг от друга. Боюсь, что многие люди рискуют своими жизнями в этой экспедиции просто так».

«Это действительно так», - кивнул Цинь Вэньтянь: «Всем лучше быть осторожнее».

Они продолжали продвигаться в глубины древней горы. Перед ними было много героев, которые также решили войти в гору. Все их шаги были осторожными, они продвигались в очень медленном темпе.

<http://tl.rulate.ru/book/161/318636>